

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ
ФИРМА «ПЕНТИМЭКС»
ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ИНДИЕЙ

**ГЕРМЕНЕВТИКА
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XI – XIV вв.**

Сборник 5

Москва 1992

ПТИЦА ФЕНИКС В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(К интерпретации образа)

Легенда о Фениксе появилась на Руси сравнительно поздно, уже успев пройти основательный путь эволюции в культурах Ближнего Востока, а также античности и Византии. Древнейшие аналоги этого образа (происходящего, возможно, из архаических глубин малоазийской культуры) - древнеегипетская птица *Bent*, ипостась и "сын" Ра, бога Солнца, а также почитавшаяся в Гелиополе в виде цапли и позднее отождествлённая с Фениксом птица *bnw*, имя которой можно узнать в греческом *φοῦνιξ*.¹

Классический облик Феникса - прекрасной птицы, живущей где-то на Востоке (в Индии, Аравии, Ливане или просто в некоей блаженной стране), но прилетающей через определённое время в Финикию (или Египет), чтобы там умереть в огне, вновь восстать из пепла и принять заслуженное поклонение в Гелиопольском храме Солнца - складывается в античной литературе, содержащей множество упоминаний о Фениксе как о реальном существе.² Символом вечности и возрождения Феникс становится в изображениях на монетах имперского времени, саркофагах,³ в поэзии позднего Рима.

В первые века христианства этот образ, уже широко известный в эллинистическом мире, был полемически истолкован апологетами новой религии как реальное доказательство возможности воскресения.⁴ Именно в это время возникает толкование образа Феникса на основе псалма 91,13: "Праведник словно феникс процветет, словно кедр Ливанский умножится".⁵ Этим толкованием снабжена статья о Фениксе, включённая в "Физиолог" - греческий христианизированный сборник легенд преимущественно о животных, вобравший в себя разнообразные представления, восходящие к античным и восточным источникам. Отсюда легенда

о Фениксе попадает в литературу шестоднезов,⁶ а на Руси воспринимается посредством славянских переводов как самого "Физиолога"⁷, так и разнообразных византийских сборников и шестоднезов, содержащих физиологические вставки.

Следует, однако, отметить, что рецепция Феникса в древнерусскую литературу была осложнена наличием разных редакций греческого текста "Физиолога". Отметим те из них, которые легли в основу славянских переводов.

Древнейшая греч. редакция (далее - ред. А) восходит ко времени составления "Физиолога" (II - III вв. н.э.)⁸ На Руси также сравнительно рано появляется её перевод. Позднейшая редакция греч. "Физиолога" (далее - ред. Б) была произведена Понцием из Леоны. Он издал "Физиолог" (Рим, 1587 г.) по поздним рукописям, надписанным именем св. Епифания Кипрского.⁹ По мнению А.Карнеева, именно с этого печатного издания на рубеже XVI-XVII вв. был сделан самостоятельный славяно-русский перевод "Физиолога", отразившийся в некоторых памятниках.¹⁰

Каковы же различия в трактовке обеими редакциями Феникса? Рассмотрим основные элементы повествования.

Ред. А: В начале главы помещено изречение из Евангелия: "Имею власть положить душу Мою, и имею власть вновь принять её" (Ио. X,18). Затем говорится, что в Индийской земле есть птица, которая каждые 500 лет прилетает в рощи Ливана и наполняет крылья свои благовониями. В месяце Нисан или Адар она извещает о себе жреца в Гелиополе. Получив известие, жрец возлагает на алтарь храма виноградные лозы. Феникс прилетает в Гелиополь, неся на себе благовония, всходит на алтарь и здесь сгорает. На другой день жрец находит в золе червя, который днём позже обрастает перьями и превращается в птенца, а на третий день обретает облик взрослого Феникса, прощается со жрецом и улетает восвояси. Следует экзегетическая и полемическая часть: говорится, что только несмысленные люди не верят в воскресение Христа

если даже птица может себя воскресить (этот момент, между прочим, опущен в славянском переводе), и далее, что птица прообразует собою Христа – ибо она пришла с небес, неся с собою благовония, т.е. небесные учения, с тем чтобы люди в ответ возносили в небеса духовные благовония молитв.

Ред. Б: В начале даётся описание внешности Феникса – красотой он превосходит павлина (в слав. пер.: и остальных птиц), ибо перья павлина расцвечены золотом и серебром, а у Феникса – гиацинтом, сапфиром и другими драгоценными камнями. На голове у него тиара (в слав. пер.: венец из драгоценных камней), на ногах утолщения (в слав. пер.: сапоги, как у царя, или, по вар. XVI в. "млатки" – греч. σφύρας). Живёт он близ Индии (в слав. пер. добавлено: близъ сльчна града); вместе с тем, в течение 500 лет он обитает на кедрах Ливанских (отметим географическую неувязку) без еды и питья. Питается же он от духа (в слав. пер.: от ст҃го дѣха, по вар. XVI в.: вѣтромь). По истечении 500 лет птица наполняет крылья благовониями, жрец в Гелиополе призывает её, она является в храм и на алтаре превращается в пепел. На другой день жрец обнаруживает птенца, а через 2 дня – взрослую птицу, которая, попрощавшись со жрецом, удаляется на прежнее место. Следует полемический выпад против иудеев, не верящих в воскресение Христа, хотя он и воскресил Феникса. Завершает главу цитата Пс. 91, 13: "Праведник как феникс процветет..."

При большом внешнем сходстве обеих редакций есть между ними и различия. Представим их в виде таблицы (знаком + отмечено наличие того или иного элемента повествования в соответствующей редакции, знаком – его отсутствие).

	Описание внешности Ф.	Появление чер- вя в золе	Ф.-прообраз Христа	Цитата Пс. 91, 13 в конце главы
Ред. А	–	+	+	–
Ред. Б	+	–	–	+

По этим признакам можно достаточно достоверно определить, к какой из редакций восходят славянские тексты, упоминающие Феникса. Приводим их (возможно, неполный) перечень:

Ред. А: 1) "Физиолог" – ГБЛ, Тр., ф. 304.1., № 729, XV в., болгарский перевод до XIII в.¹¹ О Фениксе – л. 159–159 об.¹²

2) Палея Толковая 1406 г.¹³ Между прочим, здесь имеется и другое, восходящее к неизвестному источнику толкование Феникса как прообраза мучеников за Христа, пустынников и монахов.

3) Палея Толковая 1477 г.¹⁴

Через посредство Толковой Палеи эту редакцию содержат:

4) Азбуковник ГПБ, Погод. II 143, л. 52 об.¹⁵

5) Азбуковник по сп. сер. ХУП в.¹⁶

6) Азбуковник ГБЛ, Рум., ф. 256, № 521, ХУП в., л. 152 об. – 153.¹⁷

7) "Слово о разсечении естества человеческого" в Сб. Имп. Публ. 6-ки 0, I, 215, л. 220. ХУП в.¹⁸

8) Книга глаголемая гречески алфавит. Рук. БАН, Арх. д., № 446, л. 241. ХУП в. /КДРС/: "Финикс – есть птица в велиции Индии, единогогнезна, подружия не имеет ни чадородия".

9) "Сказание об Индейском царстве" (XV в., восходит к XII–XIV вв.): "...есть оу нас птѣца ѿма еи финѣкс свѣивает собѣ гнездо на новои мѣи и прѣносѣтъ огна нбсного ѿ сама тоут же згорит. во том же пепелом зарожається червь да опернатоеть потом же птица та бываєт одина..."¹⁹

Ред. Б: 1) "Физиолог" – сб. Царского, № 371, гр. Уварова, № 515, ХУП в.²⁰

2) "Физиолог" – рук. Моск. Рум. Муз., № 2616, собр. Дурова, л. 83–94.²¹

3) "Лексикон славеноросский, составленный всечестным отцем Кирь Памвою Берындюм".²² Здесь впервые в древнерусской литературе упоминается "Физиолог" (Псевдо-)Епифания.²³

Следует отметить некоторые инновации, внесённые в сюжет с Фениксом, возможно, на славянской почве. Так, в палейной версии ред. А имеются слова: "не имѣть ни подружѣа своего ни чадѣ", ²⁴ которые отсутствуют в греч. оригинале "Физиолога". По этим словам палейная редакция идентифицируется даже в текстах, имеющих с нею весьма отдалённое сходство (ср. выше в "Алфавите" ХУП в.). Кроме того, в Палее не упоминается жрец Гелиопольского храма, а цитата из Пс. 91,13 (отсутствующая в имеющемся у нас греч. оригинале "Физиолога" ред. А находится не в конце главы, а в самом её начале. ²⁵

Рассмотрим теперь тексты о Фениксе, не поддающиеся возведению ни к одной из двух редакций:

1) Три главы из "Физиолога" (в том числе о Фениксе) в сб. Худова № 237 (2^я пол. XIV в., восходит к ХП в.). ²⁶ Феникс здесь сравнивается с павлином, как и в ред. Б, но есть и упоминание о "подружии" ("не имѣши подружѣа нѣ иноку быти"), как в Толковой Палее (ред. А). В согласии с Палеей не упоминается жрец, имеется представление о червеобразном зародыше. ²⁷ По мнению М.Н. Сперанского, переписчик пользовался редакцией, близкой к ред. А. ²⁸

2) "Шестоднев" Георгия Писиды (1385 г.). ²⁹

3) Рук. библиотеки Смоленского пед. института, № 124 (3/5) 1731 г. (утрачена) - "Описание книги сея государства китайского или хинского", л. 138 об.: "Говорѣтъ, что на той горѣ (именемъ Фунго-ангъ) пѣла птица зѣло сладко и оумерла, а нѣтъ ежегод во урочный ден збираетсѣ множество птицъ на ту гору и аки плачут по смерти финикса."

4) "Лицевой букварь" Кариона Истомина 1691 г.: /КДРС/

"Есть древо финикс же и птица,

въ разумъ сотвори господня десница." ³⁰

5) Патерик Печерский (XV в., восходит к XIII в.): "И оттоле цвѣтяше и умножашесѣ мѣсто то праведника молитвами: "праведникъ бо, рече, яко финиксъ процвѣтеть, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится". Умножаху бо ся оттоле братѣа, и цвѣтяше мѣсто то добрыми нравами, и

молитвами ихъ, и инѣмъ благочестивымъ." ³¹

6) "Козмография" ХУП в.: "Въ той же части Азіи, Симовъ хребти, многія острова на восточномъ морѣ: первый островъ Макарицкій близъ блаженного рая и потому его близъ глаголятъ, что оттуда залетають райскія птицы Гамаюнъ и Финиксъ благоуханія износить чудная." ³²

Обратимся теперь к интерпретации образа Феникса в литературе. Примечательно следующее: легенда о Фениксе была заимствована из Византии с толкованием на основе Пс. 91,13: "Праведникъ яко финиксъ процвѣтеть". Между тем, современному исследователю очевидно, что в псалме речь идёт о финиковой пальме *Phoenix dactylifera*, ³³ название которой омонимично имени птицы (ср. упоминание в этом же стихе ливанского кедра). Почему же ни в Византии, ни на Руси не распознали "ошибочность" физиологического толкования? Только ли благодаря авторитету "Физиолога", приписанного св. Епифанию Кипрскому, и традиции, восходящей к древнейшим апологетам? Это объяснение не может считаться удовлетворительным, так как из него неясно, почему сами составители "Физиолога", эллинизированные христиане-александрийцы, остановились на таком толковании. Представляется, что дело обстоит сложнее, а именно: для отождествления птицы Феникс и пальмы *Phoenix* имелись определённые историко-мифологические и семантические основания. В пользу этого предположения можно привести следующие доводы:

1) Греческий текст Пс. 91,13 (Септуагинта) гласит: *δέναιος ὡς φοίνιξ ἀνθήσει*. Греч. *ἀνθήσει* явно относится к пальме, ибо связано с *ἄνθος* "цветок". Между тем др.-евр. оригинал псалма содержит более сложные коннотации: *šadīk katāmār ifrāḥ*. Глагол *ifrāḥ* (исходная форма *rāḥaḥ*) имеет два основных значения: 1) пускать почки, цвести; 2) порхать, летать. ³⁴ Ср. "птица" - *porahat*, акк. *pārhatā*. ³⁵ Таким образом, в семантике глагола-сказуемого содержится определённая двойственность: "процветёт" //"возлетит".

2) Если в др.-евр. языке не обнаруживается характерная для греческого омонимия названий пальмы и птицы, то такая омонимия (или псевдо-омонимия) есть в древнеегипетском: ср. упоминающуюся в Текстах Пирамид птицу *Bent* и название пальмы *bn(r)t*.³⁶ Характерно также, что изображения птицы *bnw* делались зелёной краской.³⁷

3) Отмечалось, что египетская птица *bnw* в изображениях почти всегда помещается на дереве. Это не пальма, но сикомора или какое-либо другое дерево.³⁸ Важно, однако, что дерево составляет необходимый элемент изображения, т.е. связано с птицей в единый функциональный комплекс.³⁹ Имеются также сведения о совместном культе птицы *bnw* и пальмы в Гелиополе и даже об их прямом отождествлении (правда, на основе всё той же греческой омонимии -φοῖνιξ): ἐγὼ εἶμι τὸ ἱερὸν δρυεὼν φοῖνιξ, ἐγὼ εἶμι ὁ ἥλιος, ἐγὼ φυτὸν δυοῖα βάλς.⁴⁰

4) Подобно птице Феникс, пальма для древних - символ вечности и долгожительства. Ср. орфический фрагмент, приведённый у Плутарха (*Sympos.* VIII,4,2):

Ζῶον δ' ἱσὺν ἀφρονόμοισι
φοῖνιξιν ἐρνεσσῖ.⁴¹

5) Наконец, известны тексты о Фениксе (или о его функциональном двойнике - грифе), в которых отсутствует мотив смерти и воскресения. Птица здесь бежит перед восходящим на небо солнцем и закрывает землю от палящих лучей своими широко раскрытыми крыльями.⁴² Осмелимся провести аналогию с широкими листьями пальм, в тени которых укрываются от зноя египетские оазисы.⁴³

К текстам последнего типа, отражающим совершенно оригинальную традицию в восприятии образа Феникса, относятся прежде всего "Книга Еноха" и "Откровение Варуха" (I и II вв. н.э. соотв.) - апокрифические памятники, переведённые на славянский язык с греческого и оказавшие влияние на местные апокрифы.⁴⁴

Рассмотрим трактовку Феникса в "Книге Еноха". Енох, возведённый

на четвёртое небо, видит там колесницу Солнца, сопровождаемую ангелами. "И водат его въ дне .Ѣ. тымъ аггль, а въ ноци тисѣша аггль. Комууждо агглю по шесть крыль иже ходат прѣд колесницею и огонь даат емоу сто аггль. И дѣи леташе образом двѣю птицу, единъ ꙗко финексъ, и другъ ꙗко халкедрѣи. Образи их львовъ, ноги и опаш и глава корколиу, видѣнїе их обогрено ꙗко доуга облачна, великота их девѣт сѣт мѣрь, крила их аггльска, и комужде их по .ВІ. крыль, иже мѣчет колесницѣ слнцу носѣще росѣ и знои. И ꙗко повелит ѣъ, тако обрашѣт. И нисходит и въсходит по нбси и по земли, съ свѣтом лоучь своих." И несколько далее: "И въ .И. час ноци, приносет аггль, .Д. ста аггль вѣнецъ и вѣнчаѣт его. И въспоет стихи (греч. στοιχεῖα - "элементы, стихии мира", а также "духи" - К.М.) реками финиксъ и халкедри. И того ради всѣ птице въстрепещѣт крыли своими, радуѣшесѣ свѣтодавцу поѣще глѣсы своими." ⁴⁵

Из этого текста затруднительно понять функции Феникса и Халкедрия. В сокращённой редакции "Книги Еноха" сказано, что "ду-си... мочать (вар. I70I г.: мчат) колесницу солнцу, носяще росу и зной, и егда повелитъ Господь Богъ снити на землю съ лучами солнечными." ⁴⁶

Иная, более доступная для понимания версия представлена в славянском переводе "Откровения Варуха": "и възѣтъ мѣ аггль сильныи приведе мѣ отнюдоуже слнце исходитъ. и показа ми колѣсницу огнюю кони же ти бѣхоу аггльи крилати. и на колесници сѣдѣше моужь носѣ вѣнецъ огненъ. гонѣше же колѣсницу аггль .М. и се птица велика зѣло лѣтающи верхоу. и рѣхъ азъ вароужъ къ аныгилоу что есть птица сиѣа. и реч/е/ ми аггль си птица ходитъ съ слнцѣмъ и щититъ огненный зракъ слнцу. аще бы ꙗх/е/ облаци приемлють и дѣждѣть землю. и ростеть плодъ члѣвомъ, безоумнии же глѣють ꙗко облаци сходѣтъ въ море и родѣтъ воды ты и от того дѣждѣть. и реч(е) ми

англь оубо да не прельщаетсѣ родъ члвчъ. всѣка бо вода морьскаѣа солонѣа естъ. да аще бы гсѣ дъждилъ от неѣа, не быша расли плоды по земли. разоумѣйте же ꙗко/о/ от езера сего дъждѣть облаци." 47

Упоминание в этом отрывке "езера сего", о котором в предшествующем тексте ничего не сказано, заставляет предполагать лакуну, которая и засвидетельствована греч. оригиналом "Откровения" в издании М.Р. Джеймса.⁴⁸ Для прояснения слав. текста приведём соответствующий фрагмент греч. оригинала (перевод мой-К.М.): "Когда же я узнал всё это от архангела, он, взяв меня, возвёл на четвертое небо. И увидел я плоскую равнину, а в середине её озеро водное. И было на нём множество птиц всякого рода, однако не похожих на тех, что здесь. А видел я журавля величиной с большого быка, и все они огромные, превосходящие /величиной/ тех, что в нашем мире. И спросил я ангела: "Что это за равнина, и что за озеро, и что за множество птиц вокруг него?" И ответил ангел: "Слушай, Варух: равнина эта объемлет собою озеро и другие чудеса - сюда-то и приходят души праведников, и живут здесь, беседуя и водя хороводы. А вода эта именно та, которую облака, воспринимая, изливают дождём на землю, и возрастают плоды." И снова спросил я ангела Господня: "А птицы эти?" И сказал он мне: "Это те, кто непрестанно воспевают Господа." Искажал я: "Господин, а как же люди говорят, что из моря та вода, которая изливается дождём?" И сказал ангел: "Вода, дождимая от моря и земных вод - это одно, а та, что взращивает плоды - из этого /озера/. Узнай же, наконец, что из этого /озера/ происходит то, что зовётся "роса небесная". 49

Из приведённого фрагмента очевидно, сколь сильной переработке подвергся при переводе на слав. язык греч. оригинал. В последнем гораздо подробнее разработан и сюжет о Фениксе.⁵⁰ Феникс (или, скажем осторожнее, огромная птица) бежит рядом с Солнцем и принимает на крылья жар лучей, из-за чего в конце дня крылья её никнут,

и сама она уменьшается в размерах. Имеется здесь и своеобразно истолкованный мотив червя (σινῶληξ). Птица испражняется (ἀφοβεῖται) червем, он превращается в киннамон, употребляемый царями и правителями в качестве благовония. Возгласом "Светодавец, дай свет миру" птица будит петухов на земле в тот момент, когда ангелы наряжают Солнце к восходу и отворяют 365 небесных врат.

Отметим также еще один интересный памятник - "Прение Панагiota с Азимитом",⁵¹ имеющий общие черты с "Книгой Еноха" и с т. наз. "Венским Физиологом", греч. текст которого (Cod. Vindob. Theol. gr. N 128)⁵² не нашёл отражения в слав. переводах "Физиолога". В "Прении..." содержится следующее повествование о Фениксе: "азимить рече. да како сльнце истечеть да сиѣаетъ; панагиотъ рече. вдаеть хс̃ стымъ аггломъ и облачатъ сльнце. и абие грипсосо /греч. ὑρῶφι/ огненни птице нб̃сныи. нарицаем̃и финизи и халендри предлѣтають пред сльнцемъ. и помочають крилѣ свои по .Ṙ. краты во акианстѣи водѣ и кропѣтъ крылома и погашають сльнце да не потопитъ лоучами весь миръ. и сгорають птицамъ перѣа от огна сльнчнаго и бывають голи ꙗко оскoblени. и паки егда заидеть сльнце. тогда сѣ коупають тѣи птица во акианѣ великои рѣцѣ и обновляютьсѣ. и паки пернатѣють крила ихъ. того ради и петел проповѣдникъ именуется. имать подъ своима крилами белег перце онѣхъ птицъ. да егда поидеть сльнце от запада к востоку. тогда посвербитъ петела о нозѣ перо. да егда двинути аггли одеждоу от прѣстла. тогда сѣ чешеть петель. и открывъ главоу пробуждается. и находятъ онемъ птицамъ сражен̃ѣа. и плещеть петель крилѣ свои и проповѣдоуетъ мирови воскресн̃ѣе. азимить рече. что глѣть первое петель; панагиотъ рече. глѣть Ḡ-жды ПОИДИ СВѢТОДАВЧЕ. в другое глѣть хс̃ живъ естъ и всѣ свершаетъ ꙗкоже и хоцеть. и тако петель не спитъ до свѣта." 53

Как видим, в данном тексте воскресение Христа символизируется не образом Феникса, а восходом Солнца, тогда как функцию привет-

ственного пения, закреплённую в некоторых источниках за Фениксом (напр., в поэме Лактанция *De ave phoenice*),⁵⁴ перенимает петух. Далее, если в "Откровении Варуха" птица будит петухов возгласом в момент перед восходом солнца, то в "Прении..." связь несколько мистифицирована: у петуха в этот момент чешется перо на ноге (в греч. иначе: кровь щекошет подмышечную впадину), а Феникс отступает здесь на второй план и действительно не присутствует.

Помимо названных трансформаций сюжета, обращает на себя внимание также тот факт, что в двух из трёх приведённых текстов (кроме "Откровения Варуха") появляется двойник Феникса - птица Халкедрий. В "Прении..." обе птицы получают родовое обозначение "грипсоти" (в др. ред.: "грипси") - собственно от греч. γρῖψ - "гриф, мифическая птица". Примечательно, что в "Физиологе" имеется глава о птице Харадрий - χαράδριος⁵⁵ (ред. А - гл. 3,⁵⁶ ред. Б (у Пс.-Епифания) - гл. XXIII⁵⁷), причём трактовка Харадрия совпадает в обеих редакциях (в частности, он, как и Феникс, прообразует Христа). Из этого следует, что уже в Византии, достаточно рано, произошло сближение Феникса с Харадрием, в результате чего возникла традиция, совершенно отличная от "физиологической" (в последней с Фениксом и Харадрием связаны различные легенды).

Ещё одна загадка - определение Феникса и Халкедрия в "Прении..." как "грифов" - находит своё объяснение в этимологии греч. γρῖψ. Оно, очевидно, представляет собой заимствование из евр. כַּרְטִיף, множ. כַּרְטִיפִּים - "херувим".⁵⁸ Отсюда, в Ветхом Завете находим несколько параллелей к символической паре Феникс - пальма. Ср. херувима у врат рая, охраняющего путь к древу жизни (Быт. III, 24), а также совместное изображение пальм (φοίνικες) и херувимов в храме Яхве (Иез. XII, 18-26). В "Книге Еноха" Феникс и Халкедрий "мчат колесницу солнцу", в Пс. ХУП, II: "/Яхве/ возсел

на херувимов и полетел". Наконец, Павсаний в "Описании Эллады" (I, 24, 56) со ссылкой на "Аримаспию" Аристеея Проконнеоского описывает грифов как "зверей, с телом льва и клювом орла"⁵⁹ - ср. в "Книге Еноха" о Фениксе и Халкедрии: "образи их львов". В "Физиологе" гриф, благодаря своей двойственной природе, как и Феникс - символ Христа и воскресения. В византийских рукописях "Физиолога" два летящих рядом грифа интерпретируются как Дева Мария и архангел Михаил⁶⁰ - Феникс также мог выступать как символ непорочного зачатия.⁶¹

Что же касается Харадрия, то его имя восходит, вероятно, к др.-инд. Garudā - птица, на которой летает бог Вишну.⁶²

Образ Феникса претерпел также определённое смешение с образом орла (в "Физиологе" глава об орле предваряет главу о Фениксе). По-видимому, это облегчалось тем, что орёл упоминается в Пс. 102, 5: "обновитесь/А/ Иако орла оуность твоја". В связи с этой цитатой, а также с купанием в священном озере и поставлен сюжет об обновлении орла в обеих редакциях "Физиолога".⁶³ Много общего у орла из "Физиолога" и у Феникса в "Иероглифике" Гореполлона (I, 34 сл.; II, 57). Согласно Амвросию Медиоланскому, орёл воскресает из своих останков: *aquila, cum fuerit mortua, ex suis reliquiis nascitur*.⁶⁴ Имеются упоминания о том, что орёл, как и Феникс, живёт 500 лет, что позволило Ф.Лаухерту сделать вывод о влиянии легенды о Фениксе на образ орла.⁶⁵ Может быть, поэтому Феникс в средневековых изображениях имеет зачастую большое сходство с орлом.⁶⁶

Все эти зыбкие, перетекающие один в другой, или, используя известный термин, "нейтрализующиеся" образы представляют собой функциональные варианты универсального символического инварианта - солнечной птицы. Ряд этих вариантов можно было бы продолжить на материале славянской и других культур: ср. сходные составляющие в образе Алконоста, предстающего в изображениях, кстати сказать, обычно вместе со своим двойником Сирином⁶⁷ (ср. пару Феникс/Халкедрий).

Можно вспомнить и Финиста русской сказки, и Жар-птицу, и китайского Феникса - птицу Фум, а также Фенг-хуанг.⁶⁸ Но это уже выходит за рамки избранной нами темы.

С образом солнечной птицы в мифологии связано дерево - в случае с Фениксом это пальма, представляющая собой вариант "универсального знакового комплекса" (УЗК) "мирового древа".⁶⁹ Тем обстоятельством, что инвариант "мировое дерево" может реализоваться в вариантах "гора", "лестница", "храм (алтарь)", "дерево" а также другими объектами, маркирующими сакральный центр мира, и объясняется вариативность в описании смерти Феникса - на алтаре храма, в гнезде на вершине пальмы, на высокой скале или горе (см. выше).

Из всего сказанного следует, что образ Феникса в древнеславянской и древнерусской литературе не поддаётся интерпретации без учёта исторических особенностей его функционирования в предшествующие культурные эпохи. Легенда о Фениксе шла из Византии на Русь двумя путями. Первый путь проходил через "Физиолог" и ортодоксально-христианскую интерпретацию этого образа, второй - через греко-иудейскую апокалиптическую литературу и апокрифы. В Древней Руси (а также в других славянских регионах) сделались известными обе традиции, и каждая из них по-своему отразилась в литературных памятниках. В целом, однако, можно констатировать, что образ Феникса представляет собой заимствование, которое, по-видимому, не смогло прижиться и "процвести" в древнерусской литературе. Во всяком случае, нам неизвестны бесспорно самостоятельные трактовки этого сюжета, равно как и других легенд из "Физиолога".⁷⁰ Тем не менее, многие из рассмотренных текстов были весьма популярны на Руси.⁷¹ Реконструированный нами оложный символический комплекс, связанный с образом Феникса, едва ли обозначался в то время во всех деталях. Однако, типология архаических типов сознания позволяет предполагать, что и в Древней Руси многие составляющие этого комплекса были усвоены на уровне мифопоэтических архетипов подсознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ A. Rusch. Phoenix. In: Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Hbhd. 39, Stuttgart, 1941, c. 417.
- ² См. исчерпывающую монографию: J. Hubaux, M. Leroy. Le mythe du phénix dans les littératures grecque et latine. Liège, 1939.
- ³ R. Syme. Tacitus. Oxford, 1958, vol. 2, p. 773-774.
- ⁴ Впервые у Климента Римского Ad Cor. I, 25. О других авторах см. J. Hubaux, M. Leroy, op. cit., p. 189.
- ⁵ Ср. у Тертуллиана Liber de resurrectione carnis, 13. PL, 2, 857f.
- ⁶ В. Мочульский. Происхождение "Физиолога" и его начальные судьбы в литературах Востока и Запада. Варшава, 1889, с. 13.
- ⁷ А. Карнеев. Материалы и заметки по литературной истории "Физиолога". СПб., Изд. ОЛДП, 1890, с. 5.
- ⁸ См. издания: F. Lauchert. Geschichte des Physiologus. Strassb., 1889, F. Sbordone. Physiologus, R., 1936. Статья о Фениксе перепечатана у J. Hubaux, M. Leroy, XXVIII f, слав. пер.: А. Карнеев, цит. соч., с. 202-203; рус. пер.: В. Мочульский, цит. соч., с. 42.
- ⁹ Другое издание - у Миня: PG, 43 (о Фениксе - col. 525-528).
- ¹⁰ А. Карнеев, цит. соч., с. 56-61.
- ¹¹ Там же, с. 159.
- ¹² Там же, с. 147.
- ¹³ См. Палей Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892, столб. 85-87.
- ¹⁴ См. Толковая Палей 1477 г. Воспроизведение синодальной рукописи № 210. Вып. I. СПб., 1892, л. 22г-23в.
- ¹⁵ См. Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI-начала XVII в. Л., Наука, 1975, с. 216-217.
- ¹⁶ Издан в кн.: Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. П, кн. 5, с. 137-191, о Фениксе - с. 188-189.
- ¹⁷ А. Карнеев, цит. соч., с. 37, 210.
- ¹⁸ Там же, с. 210.
- ¹⁹ КДРС. Здесь представлена несколько иная версия легенды: Феникс сгорает не в храме на алтаре, но в собственном гнезде (то же у Клавдиана в стихотворении Phoenix, Лактанция, в Венском Физиологе (см. ниже)).
- ²⁰ Перевод у А. Карнеева, цит. соч., с. III-XVI Приложения, о Фениксе - с. УІ-УІІ.
- ²¹ Перевод там же, с. ХХІ-ХХХШ, о Фениксе - с. ХХV-ХХVІ.

- 22 Издан И. Сахаровым (см. прим. 16), с. 7-118, о Фениксе - с. III-112.
- 23 А.Карнеев, цит. соч., с. ХУП.
- 24 Палей Толковая по сп. ...1406 г., с. 85.
- 25 Очевидно, при составлении Толковой Палей привлекались также источники, восходящие к Псевдо-Елифаниевой традиции.
- 26 Изданы в кн.: М.Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., Учпедгиз, 1960, с. 158-159.
- 27 Первоначально в легенде о Фениксе не было мотива самосожжения - новый Феникс нарождался из трупа отца. А. Руш считал, что здесь речь может идти только о трупном черве, который впоследствии был истолкован уже в рамках сюжета о самосожжении как зародыш будущего Феникса (А. Rusch, op.cit., 421).
- 28 М.Н. Сперанский, указ. соч., с. 155-156.
- 29 См. Шестоднев Георгия Пизиды в славяно-русском переводе 1385 г. ПДП, т. 32, СПб., 1882, с. 34.
- 30 См. Лицевой букварь Кариона Истомина. Изд. И.Тарабрина. М., 1916, с. 42.
- 31 См. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, с. 27, 152.
- 32 См. Книга глаголемая Козмография, сложена от древних философ, преведена с римского языка. По сп. Хронографа Н.И. Егорова. (А.Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в Хронограф русской редакции. М., 1869, с. 459-476), с. 470.
- 33 См. например, G.W.H. Lampe. A Patristic Greek Lexicon. Oxf. 1961, Между прочим, рационализирующее уточнение рассматриваемой цитаты имеется в "Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича..." (конец XIV в.): "...во всемъ мѣръ сла-венъ бысть, яко кедръ въ Ливанѣ умножися и яко финикъ въ дре-вѣхъ процвѣте." (Соф. I Летопись) ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, с. 104.
- 34 В словаре Гезениуса выделены как омонимы, см.: Wilhelm Gesenius' Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testa-ment. 17. Aufl., Leipzig, 1921, S. 658.
- 35 О.Н. Штейнберг. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Т. I, Вильна, 1878, с. 390.
- 36 Отметим, что в др.-евр. языке некоторые усматривали омонимию в обозначении птицы Феникс (*kōl*) и песка (*kōl*) (W. Gesenius, op.cit., 218). Это затруднило перевод ст. 29, 18 Книги Иова, где

- сказано: "Я умру в своём гнезде (жилище), и дни мои будут обильны как песок (вар.: как дни Феникса). (См. J. Hubaux, M. Le-roy, op.cit., p. 49, 102).
- 37 A. Rusch, op.cit., 417.
- 38 J. Hubaux, M. Leroy, op.cit., 102. Между прочим, в культе Осири-са, вытеснившим со временем культ Ра, наряду с птицей *bnw fm* гуирует тамариск - дерево, растущее на могиле бога (A. Rusch, op.cit. 419). Словарь Эрну-Мейе предлагает для лат. *amarix*, *fois* не очень убедительную этимологическую параллель: *Tamaricē* - народ в Hispania Tarraconensis (A. Ernout et A. Meillet. Dic-tionnaire étymologique de la langue latine. T. 2, Paris, 1951, p. 1193). Между тем, можно указать на сходство лат. корня *tamaric-* с др.-евр. *tāmār* "пальма *Phoenix dactylifera*", тем более, что ареал распространения обоих растений примерно один и тот же.
- 39 По Плинию Старшему, пальма так тесно связана с птицей, что умирает вместе с ней (Nat. Hist. XIII, 4). Возможно, однако, что первоначально эта связь не была столь тесной (A. Rusch, op.cit., 419). С этим согласуется также тот факт, что пальма относительно поздно появляется в египетской традиции (там же).
- 40 M.R. Eisler. Welterschmantel und Himmelzelt, Bd. 2, 1910, S. 589. А. Руш упоминает в связи с птицей *bnw* лиственное дерево *lād* (op.cit. 418), вошедшее в культ, возможно, в связи с заимствованием легенды о Фениксе и пальме.
- 41 E. Abel. Orphica. Leipzig, 1885, fr. 246. Ср. также Евсевия Кесарийского (со ссылкой на Дионисия Александрийского): PG, 21, col. 1276.
- 42 Так в одном астрологическом манускрипте БАН: см. Catalogus co-dicum astrologorum Graecorum. Codices rossicos descripsit M. A.F. Sangin, t. 12, Bruxelles, 1936, p. 107.
- 43 Ср. в Толкованиях на Псалмы Феодорита Киррского (о пальме *φολ-υξ*): *οὐκ ἐπὶ τῇ ἀκακίᾳ τῇ κεντημένῃ παρὰ χόλου* (PG, 80, 1860, 1621).
- 44 См. издания: М. Соколов. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. III. Славянская Книга Еноха. ЧОИДР, М., 1899, кн. 4 (191), с. I-II2. Его же. Славянская Книга Еноха Праведного. ЧОИДР, М., 1910, кн. 4 (235), с. III-182, исследование - с. I-167. "Сокровение Варуха" по рук. XV в.: Сб. ОРЯС, LVIII, № 4, 1895, с. 48-54. О славянских рукописях и изданиях обоих памятников см.: М.И. Соколов. Феникс в апокрифах об Енохе и Варухе. В кн.: Новый сборник статей по славяноведению в

- В.И. Ламанского. СПб., 1905, с. 395-405.
- 45 ЧОИДР, М., 1899, кн.4 (191), с. 10-11, 13.
- 46 Там же, с. 86.
- 47 Сб. ОРЯС, LVIII, № 4, 1895, с. 51-52.
- 48 *Aposcrapha anecdota II*. Ed. by M.R. James. In: *Texts and studies contributions to biblical and patristic literature* ed. by J.A. Robinson. Vol. V, N 1, Cambridge, 1897, p. 84-94.
- 49 Там же, с. 91-92.
- 50 Там же, с. 88-90.
- 51 Греч. оригинал относится ко времени Лионского собора (1274 г.). Слав. перевод XIV в. опубликован в кн.: А.Н. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875.
- 52 Опубликован F. Sbordone. *La fenice nel culto di Helios*. *Rivista indo-greco-italica*, XIX, 1935, 1-2, о Фениксе - p. 28.
- 53 Текст приведен по 2й ред., см. А.Н. Попов, указ. соч., с. 271-272; а также ЧОИДР, 1910, кн. 4 (235), с. 142. Не касаясь черт сходства "Прения..." с "Книгой Еноха" (об этом см. "Материалы и заметки..." М.Соколова), отметим его существенное сходство с Венским Физиологом в рассказе о погружении Феникса в океан. Правда, мотивировка этого различна: в Венском кодексе Феникс опускается в океанскую воду, будучи не в силах вынести жара лучей (μη φέρων ὁ φοῖνιξ τὴν θερμότητα τοῦ πυρὸς τοῦ ἡλίου).
- 54 Её русский перевод, выполненный нами размером латинского подлинника, появится в скором времени в "Вестнике древней истории".
- 55 Варианты слав. перевода: харадръ, халадреи, халендрии, халькедрии. Ср. "харадръ" - в "Сказаниях русского народа" И.Сахарова, с. 189 (см. прим. 16).
- 56 А. Карнеев, цит. соч., с. 179-185.
- 57 PG, 43, col. 532.
- 58 Заметим, что этимология эта не бесспорна, хотя и весьма вероятна. Ещё В.Гезениус не был уверен в её правильности и предпочёл констатировать заимствование из акк. *kāribu* "благословляющий, молящийся" (op.cit., S.362). Фр. Делич отверг идею о связи *γρόψ* с *k^erūb* в пользу и.-е. *grabh-* "хватать" (Fr.Delitzsch. *Wo lag das Paradies?* Leipzig, 1881, S.151), но Х.Леви вновь поддержал семитскую этимологию этого слова (H.Lewy. *Die semitischen Fremdwörter im Griechischen*, Berlin, 1895, 12). Х.Фриск воздержался от однозначного выбора, перечислив различные точки зрения на про-

- блему (H.Frisk. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bd.I., Lief. 4, Heidelberg, S.329). П.Шантрэн удовлетворяется приведёнными у Фриска и.-е. соответствиями: англосакс. *crumb*, д.-в.-н. *krump* "загнутый, кривой", и сближает *γρόψ* с греч. *γρόψ* (P.Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. T.I, Paris, 1968, p.239). В работе Эмили Массон (E. Masson. *Recherches sur les plus anciens emprunts sémitiques en Grec*. Paris, 1967) *γρόψ* не упоминается. Наконец, к семитским параллелям *k^erūb* и *kāribu* возвращается В.Хеммердингер (B.Hammerdinger. *De la Méconnaissance de Quelques Étymologies Grecques*. Glotta, XLVIII. Bd., Hf. 1-2, Göttingen, 1970, S. 51).
- 59 И.Корсунский. Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Св.-Троицкая Серг. Лавра, 1898, с. 303. Ср. иконографию грифа - птица огромной величины с головой орла и телом льва (*Lexicon der Christlichen Iconographie*. Hrsg. von E.Kirschbaum. Bd.II., Rom - Freiburg - Basel - Wien, 1970, S. 202), а также изображение на вазе Франсуа (МНМ, I, 336).
- 60 *Lexicon der Christlichen Iconographie*, Bd. II., S. 202.
- 61 A.Rusch, op. cit., 422.
- 62 M.R. James, op. cit., p. LXVI.
- 63 А.Карнеев, цит.соч., с. 196-202, ср. также PG, 43, col. 524.
- 64 *De poenitentia*, II, 2, 8. PL, 16, col. 519.
- 65 Fr.Lauchert. *Geschichte des Physiologus*. Strassburg, 1889, S. 9, Anm. 3.
- 66 *Lexicon der Christlichen Iconographie*, Bd. III, 1971, S.430-432.
- 67 МНМ, I, 60.
- 68 G. Jobes. *Dictionary of Mythologie Folklore and Symbols*. New York, 1962, Part 1, 559, 617. Следует, впрочем, осторожно использовать в работе этот словарь ввиду совершенно фантастических этимологий, зачастую предлагаемых автором даже без ссылок на литературу.
- 69 В.Н. Топоров. Первобытные представления о мире (общий взгляд). В кн.: *Очерки истории естественно-научных знаний в древности*. М., Наука, 1982, с. 26 сл. Ср. также бронзовое изображение дерева, где вместо птицы в ветвях - солнечное колесо в виде лотоса (Индия, XIV-XVI вв.) (МНМ, I, 399). О Жар-птице как одном из вариантов солнечной птицы см. Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Славянские языковые моделирующие семиотические системы,

- 70 М., Наука, 1965, с. 141.
 А.Карнеев, цит.соч., с. 160. С Фениксом, безусловно, связано имя Финиста - героя русской сказки, но этот фольклорный сюжет остаётся за пределами собственно литературной интерпретации образа. Иначе, по-видимому, и не могло быть ввиду ориентации древнерусской литературы на воспроизводство нормативных текстов. Фольклор был гораздо менее скован в своих творческих потенциях.
- 71 Так, "Физиолог" сохранился только в русских списках (А.Карнеев, цит. соч., с. 159).

А.М.Молдован

Проложная редакция "Жития Андрея Кродивого"

"Житие Андрея Кродивого" (ЖАК) принадлежит к числу произведений, известность и авторитет которых в православном мире не ослабевали с момента их соадания и удерживались до новейшего времени¹.

Согласно содержащейся в конце этой книги записи, она была написана современником Андрея и его другом, пресвитером константинопольского Софийского собора Никифором.

Справедливо отмечалось, что "ЖАК нельзя назвать житием в подлинном смысле слова: жизнеописательного в нем очень мало"². Сочинение построено как цикл, включающий около 100 рассказов³, по преимуществу нравоучительного содержания. В нем повествуется в жизни купленного и воспитанного константинопольским вельможей Феогностом молодого раба Андрея, отказавшегося от блестящей карьеры и избравшего подвиг вродства Христа ради; о его делах, видениях, чудесах и пророчествах; о его друге знатного рода, молодом монахе Епифании, впоследствии ставшем Константинопольским патриархом; о различных других персонажах и событиях константинопольской жизни. Значительную часть ЖАК составляют так называемые Епифаниевы вопросы и ответы блаженного Андрея, касающиеся мирового устройства, разнообразных явлений природы и содержащие толкования Священного Писания, эсхатологические предсказания и др.

Наибольшее распространение у восточных славян получил древнейший перевод ЖАК, выполненный, очевидно, в Древней Руси не позднее начала XII в. Сохранилось около 110 полных списков (в том числе более 70-ти отдельных книг) и свыше 100 фрагментов этого перевода. Наиболее ранний из них занимает два столбца в "Изборнике Святослава" 1073 г. (л. 127в-г), куда он был вписан на свободное простран-